

Глава 6

— Ты совсем дурачок, тебя обвели вокруг пальца, а ты и рад. Обновление брони... это же огромные деньги! Даже если у него всего лишь средний корабль, экипаж там — несколько сотен человек.

— Не волнуйтесь, матушка-наложница, я не дурак. Слегка им обновлю, и хватит. Я видел, они там нищие, броня у них наверняка старая, много денег не уйдёт. К тому же, не вы ли меня учили: проблемы, которые можно решить деньгами, — это не проблемы.

Чу Юньци лениво развалился в комнате отдыха, которую ему выделил Сян Хэн. Он потягивал безвкусный, но хоть какой-то военный питательный раствор и вполуха пререкался с матерью на экране.

— Если бы ему нужны были только деньги, это было бы и впрямь хорошо, — задумчиво произнесла наложница Хэ.

Ей было под шестьдесят, но средняя продолжительность жизни на Ланьсин составляла сто пятьдесят лет, и признаки старения проявлялись лишь после ста. В свои шестьдесят женщина обладала изящной фигурой и упругой кожей. Если бы не расчётливый и полный интриг взгляд, никто бы не догадался, что у неё есть взрослый сын.

Принц нетерпеливо слушал её размышления. Глотнув раствора, он раздражённо сказал:

— Он просто бедняк. Уцепился за Хэ Ляня, как за дойную корову, и пытается что-то с него состричь.

— Не всё так просто. Семья Хэ ему особо не помогала все эти годы, а он смог дослужиться до своего нынешнего положения. Ум у него не такой уж и простой.

— А по-моему, и не такой глубокий, как вы думаете. В общем, скажите главе семьи, чтобы Хэ Сьюань не лез не в своё дело. Как только меня утвердят крёстным, он больше не сможет протягивать свои руки.

— Я скажу семье Хэ? И они меня послушают? — на лбу наложницы Хэ пролегла тень беспокойства. — Ты уже взрослый, когда научишься думать головой?

— Это вы, матушка, слишком много думаете. Вы — императорская наложница, я — принц. Семья Хэ с нами в одной лодке, разве они не всегда исполняли вашу волю?

— Исполняли волю? Да потому что я никогда не просила их о том, что им действительно трудно исполнить! — лицо матери внезапно похолодело, а последние слова прозвучали как стрела, выпущенная с непонятной для Чу Юньци злобой в неизвестном направлении.

Однако в следующее мгновение она снова смягчилась.

— Ци-эр, запомни: без нас с тобой семья Хэ останется семьёй Хэ. А вот без семьи Хэ мы уже не будем теми, кто мы есть.

«Что за слова? Без них я всё равно останусь любимым сыном отца-императора. К тому же, семья Хэ обладает военной мощью, и отец-император не так уж им доверяет, как кажется. Может, без них мне будет даже лучше»

Эта мысль промелькнула у него в голове, но вслух он её не произнёс. Бесплезно, матушка-наложница только уцепится за это и начнёт очередную нотацию.

— Тогда скажите отцу-императору. Такое мелкое дело, пусть просто издаст указ.

— Глупости. Для тебя это мелкое дело, а для твоего отца — не обязательно. К тому же, в таких ситуациях твой отец больше всего любит стоять в стороне и наблюдать за представлением.

Чем дальше, тем загадочнее.

— Ладно, я понял. Давайте отложим этот вопрос. Вы настояли, чтобы я приехал. Я доставил ребёнка, всё сказал, могу я теперь возвращаться? В этой дыре нечего делать, скука смертная.

— Нет, — почти не раздумывая, отрезала женщина.

Чу Юньци замолчал и сел прямо.

— Вы и вправду хотите, чтобы я здесь торчал?

— Я уже говорила: где этот ребёнок, там и ты. Хоть какую-то искренность нужно проявить, — сказала она, взяв ножницы и принявшись неторопливо подрезать ветки в вазе.

— Я, принц Империи, готов стать его крёстным, этого мало? Даже если у него высокий талант, не стоит так перед ним пресмыкаться! Целители ценны, но у моей семьи Чу их и так хватает!

— Говори тише, — бросила на него взгляд наложница Хэ. — Матушка тебе не навредит. Пользу ты со временем поймёшь. Всё, у меня дела, больше не могу говорить.

С этими словами, не дожидаясь ответа сына, она в одностороннем порядке завершила разговор.

Отключив терминал и сняв духовный барьер, женщина ещё пару раз чиркнула ножницами по

веткам и позвала служанку.

— У Его Величества директор Лу закончил лечение? Нужно ли готовить ужин?

— Ваше Императорское Высочество, лечение в этот раз было недолгим. Директор Лу сказал, что у него дела, и Его Величество уже отпустил его.

— Какая неучтивость с нашей стороны, — как бы невзначай бросила наложница Хэ и, медленно взяв садовые ножницы, принялась приводить в порядок свои смятенные мысли.

«Хэ Ляэнь ещё мал, но тот, кого она хотела привлечь на свою сторону, никогда и не был Хэ Ляэнем...»

— Директор Лу, прошу вас, — у восточных ворот императорского дворца капитан Стражи Золотых Врат лично провожал Лу Чанцина. По приказу императора он держал над ним зонт из фиолетового золота Звёздной Империи, защищая академика от палящего полуденного солнца.

Лу Чанцин кивком поблагодарил его, сел во флайер и, выслушав сообщение Вэнь И по коммуникатору, спокойно ответил:

— Я понял. Это была просто шутка, объясни ему всё как следует.

— Я объяснил, но у Ляэня всё равно остался осадок. Он слишком мал, я боюсь, он не отличит правду от вымысла и примет угрозы командира Хэ за чистую монету, — доложив, Вэнь И с сомнением добавил: — Директор, не слишком ли мы бесчеловечно поступаем, оставляя малыша здесь одного? Может, стоило подождать, пока он подрастёт?

— Ему нужен стабильный дом и настоящая семья. Чем раньше он воссоединится с близкими, тем лучше, — сказал Лу Чанцин.

— Теоретически это так, но... это отдалённое место, к тому же космическая база. Условия здесь далеки от столичных, — врач закрыл симуляцию голубого неба Ланьсин на иллюминаторе и посмотрел на пустынный звёздный пейзаж за бортом, чувствуя внутренний конфликт.

— Столица — не лучшее место для Ляэня, это не пойдёт на пользу его развитию, — ответил директор.

— Но духовная сила малыша всё ещё не на сто процентов стабильна. В академии под нашим присмотром было бы спокойнее.

— На Ханьхэ есть Шао Ин. Ты что, не доверяешь своему старшему брату?

— Нет, — Шао Ин, их старший брат по обучению, работал целителем на базе Ханьхэ уже три года. Собеседник совсем упустил это из виду.

— Даже так, — Вэнь И сделал паузу, словно переваривая информацию или подбирая слова. — Но командир Хэ — военный до мозга костей, его аура пропитана... она...

— Пугающая?

Голос Лу Чанцина был ровным и спокойным, словно тающий в горах снег, журчащий ручей, который прояснял мысли.

— Не то чтобы пугающая, — врач вспомнил, как беспомощно выглядел Хэ Чэнь перед ребёнком. — Я беспокоюсь, что они не найдут общий язык.

— Это потому, что ты его не знаешь. И недооцениваешь Лэяня, — сказал Лу Чанцин.

— Директор, вы хорошо знаете командира Хэ? — не удержался от вопроса молодой человек.

Во флайере на мгновение повисла тишина.

— Немного лучше, чем ты.

— Вы были знакомы раньше?

— Да. Он был моим младшим братом по обучению, который попросил меня подтянуть его по учёбе, а после сдачи экзаменов удалил мой номер, — спокойно ответил Лу Чанцин.

«...В этом мире есть люди, которые добровольно удаляют ваш номер?»

«И какими же такими качествами он заслужил ваше доверие?»

Мысли Вэнь И путались, ему казалось, что директор чего-то не договаривает.

— Директор...

— Раз уж ты благополучно его доставил, возвращайся как можно скорее. В академии много работы.

— Но Лянь ещё не привык.

— Пока ты там, он и не привыкнет, — сказал Лу Чанцин. Спокойно, но непреклонно.

— Нет! Я не хочу, чтобы папа Вэнь уезжал!

С того момента, как он с маленьким чемоданчиком покинул свою палату в медицинской академии, прошло уже сорок часов по времени Ланьсин, и маленький мужчина Хэ Лянь держался стойко.

Но в тот миг, когда он узнал, что Вэнь И уезжает, его «стойкость» иссякла. Не обращая внимания на взгляды окружающих, он мёртвой хваткой вцепился в одежду врача и, с покрасневшими глазами, ни за что не хотел отпустить.

[Сердце разрывается, у-у-у!]

[Доктор Вэнь, какой вы жестокий, как можно оставлять малыша одного!]

[Лучше один раз перетерпеть. Сразу видно, у вас детей нет, в садик не водили. В такие моменты нужно быть решительным.]

[Это точно. Вспоминаю, как мой сын в первый раз в садик шёл, эх. Сейчас этому оболтусу уже под восемьдесят, а внука мне так и не родил!]

Трансляция, как назло, застала сцену прощания. Видя, как Хэ Лянь плачет, что случилось крайне редко, зрители были убиты горем.

Вэнь И, конечно, тоже страдал, но он знал, что промедление сделает ребёнку только хуже. Скрыв свои чувства, он без лишних сантиментов напомнил мальчику об их уговоре, высвободил край одежды из его ручонки и, развернувшись, зашагал к шаттлу.

— Папа Вэнь! — отчаянно крикнул Хэ Лянь. Мужчина на миг замер, крепче сжал кулаки и ускорил шаг, быстро скрывшись в шлюзе.

Убитый горем, малыш рванулся было вперёд, но его крепко удержали.

Нин Тянь обхватил мальчика, стараясь не причинить боли. Хэ Лянь почувствовал себя начинкой для пирога, со всех сторон окружённой тестом, из которого никак не выбраться.

А шаттл, который его привёз, уже уносил папу Вэнь. С гулом он взмыл в небо.

Улетел... Теперь не будет доброго папы Вэнь, только он один и эти большие «пироги»...

Под рёв двигателей Хэ Лэянь наконец отбросил достоинство «большого мальчика» и громко, навзрыд, зарыдал.

— Юный господин, не плачьте, — офицер из службы тыла, которому Хэ Чэнь поручил заботиться о быте Лэяня, поспешно присел рядом и в растерянности принялся его утешать. — Смотри, смотри, что это у меня.

Он держал в руках яркую вертушку, пытаясь отвлечь внимание.

Попытка не увенчалась успехом. Ребёнок на мгновение открыл глаза, взглянул на игрушку без всякого интереса, снова зажмурился и продолжил рыдать, разрывая сердце...

Тыловик вспотел от напряжения. Несколько офицеров за спиной Хэ Чэня тоже нервничали, но, соблюдая дисциплину, молчали, не сводя глаз с ребёнка.

Командир, напротив, сохранял внешнее спокойствие, стоя прямо, но за спиной его механические пальцы нервно барабанили друг о друга.

Постучав так с минуту и видя, что подчиненный не справляется, он не выдержал, подошёл, опустился на одно колено и, стараясь говорить как можно мягче, произнёс:

— Лэянь, папа Вэнь уехал, но у тебя есть я, твой папа. И ещё много дядей.

— Не хочу! — плач стал ещё громче. — Не хочу тебя! Не хочу вас! Хочу папу Вэнь! Хочу папочку!

И что теперь делать? Малыш весь дрожал от слёз...

Хэ Чэнь в панике посмотрел на офицера тыла и встретил такой же растерянный взгляд. Помощи ждать не от кого...

Командир решительно забрал у него вертушку.

— Лэянь, смотри, какая разноцветная, как интересно...

— Гениально. Во всём космопорту ни ветерка, а ты ему вертушку суёшь, — раздался холодный голос. На трапе появился Чу Юньци. Под взглядами офицеров он надменно протиснулся сквозь

их строй, посмотрел на рыдающего Хэ Лэяня и, с трудом сдерживая отвращение, просюсюкал:
— Лэянь, мой хороший, не бойся, дядя-кузен здесь.

С этими словами принц наклонился и протянул к мальчику руки. Нин Тянь взглянул на Хэ Чэня и, получив молчаливое разрешение, ослабил хватку.

Плач Хэ Лэяня и вправду стал тише.

«Есть контакт». — Чу Юньци обрадовался и потянулся, чтобы взять малыша на руки. Но стоило ему коснуться края его одежды, как ребёнок отшатнулся, спрятавшись за Нин Тяня. Принц обнял пустоту, а рыдания возобновились с новой силой:

— Хочу папу Вэнь!

Чу Юньци нахмурился.

[И третий принц не помог?]

[Бедный малыш, вчера третий принц чуть не уронил его.]

[Он извинился, сказал, что у него сильная мизофобия.]

[И что, теперь можно детей ронять? В общем, ненадёжный он. Эх, наш малыш совсем один! У-у-у, как же жалко!]

— Какой ужас, какая жестокость, — словно говоря сам с собой, произнёс принц, выпрямился и посмотрел на кузена. — Кузен, Лэянь так мал, он тебя не знает, а ты насильно держишь его на базе. Для него это...

«Насильно?» — Хэ Чэнь прищурился и снова громко перебил родственника:

— Ой, да он же икает!

Хэ Лэянь и вправду икал. Его маленькое тельце сотрясалось, отчего он казался ещё более хрупким. Икая, он всхлипывал:

— Хочу папу Вэнь... ик... хочу папочку... ик...

— Быстро, воды! — крикнул тыловик солдатам. Кто-то побежал за водой, кто-то принялся хлопать ребёнка по спине, кто-то достал платок, чтобы вытереть ему слёзы. Офицеры, сами того не заметив, плотно окружили Лэяня, оттеснив Чу Юньци в сторону.

О, и ещё откуда-то взявшийся огромный волк, стоявший рядом с принцем за кольцом солдат, с тревогой смотрел на происходящее. От него исходил такой холод, что у Чу Юньци посинело лицо и застыли конечности.

[Это он! Как он опять появился?!]

— Убери его, — тихо напомнил Сян Хэн, потянув командира за рукав.

Хэ Чэнь то ли услышал, то ли нет. Он смотрел, как Хэ Лянь мучительно икает, кивнул, шагнул вперёд и... пальцами крепко сжал челюсти мальчика, заставляя его закрыть рот.

Волк исчез.

Продолжительное «ик... ик...» прекратилось.

Внезапно стало тихо.

Не обращая внимания на всеобщее изумление, Хэ Чэнь встретился взглядом с влажными глазами сына и изобразил улыбку — наполовину отеческую, наполовину застенчивую, с ноткой заискивания, но в целом — до ужаса пугающую. Поулыбавшись так некоторое время, он убрал руку.

— Уа-а-а! Ик! — ещё более громкий плач и ещё более оглушительная икота разнеслись по космопорту, пронзая эту бесплодную пустошь вселенной.

<http://bllate.org/book/13454/1663787>